

● Прочитав эту статью, невольно улыбнешься: оказывается, в наше время королей и королев, тронов и замков, пожалуй, в несколько раз больше, чем в средние века. Как же это возможно?.. «Виновник всему — наш язык!», — отвечает статья.

За последнее время в русском языке появилось очень много новых слов. Замечательные открытия в науке, изобретения в технике, новое в искусстве, жизни и быту — все это способствует появлению новых понятий, а значит и слов. Например, новые названия наук, отраслей техники — футурология, вертолестроение; машин, приборов и т. п. — экранолет, лазер, перцептрон; одежды, предметов быта — болонья, пантолеты, кофеварка и т. д.

Заметно и другое направление: некоторые старые слова стали употребляться в несвойственном прежде значении, обозначая новое понятие: палантин — большой широкий шарф, премьера — первое событие в каком-либо начинании, первый предмет в новом производстве. Другие слова получили новое употребление: *побратим, герой* в сочетаниях *город-побратим, крепость-герой*.

То же произошло и с давно известными в русском языке словами: золото, серебро, бронза, золотой, серебряный, бронзовый, король, корона, титул, рыцарь и т. д. Раньше некоторые из них, как правило, обозначали понятия, относящиеся к области монархически-феодального строя, теперь в новых значениях или употреблениях перешли в спорт. Появившись в нео-

бычном контексте, эти слова сначала употреблялись образно, метафорически, в основном в разговорной речи и прессе. Затем частое использование привело к стиранию образности, слова превратились в газетный штамп и далее у некоторых из них развилось другое употребление или даже другое значение.

Здесь мы столкнулись с одним из основных путей развития новых значений и обогащения словаря — от вновь создаваемой метафоры к появлению неологизма. Каков же механизм этого процесса? Для примера возьмем слово *король*. Старое его значение, конечно, известно всем. Теперь это слово очень часто употребляется в спортивном лексиконе: «Хотя, откровенно говоря, вряд ли, к примеру, Бобби Чарлтон особенно уступает в технике и „королю“ футбола Пеле» («Наука и жизнь», 1966, № 10); «И почему бы родине короля коньков [Голландии] не обзавестись также и конькобежной королевой» («Комсомольская правда», 19 февраля 1967); «Две трети пятнадцатитуровой многодневной шахматной гонки пройдено уже участниками первенства столицы. Лидер — неувядаемый 44-летний Давид Бронштейн — продолжает радовать своих почитателей глубиной и оригинальностью замыслов. Буквально „на пятках“ у него проверяющий свою боевую готовность шахматный король Тигран Петросян» («Комсомольская правда», 11 июня 1968).

Правда, и раньше, когда говори-

ли о ком-то, выделяющемся в какой-либо области, называли его переносно *король*: «Штраус — король вальса». Но это употребление было случайным, печальным. А вот в спортивном лексиконе слово *король* живет вполне полноправно, его новое значение: 'человек, в каком-либо виде спорта завоевавший мировое первенство' (как правило, неоднократно). То же можно сказать и о слове *королева*: «У женщин мировая конькобежная королева Стин Кайзер отстояла принадлежащий ей титул сильнейшей и в Нидерландах» («Комсомольская правда», 20 декабря 1967). Правда, в этом значении слово *королева* можно встретить не так уж часто. По-видимому, дело здесь в том, что королевой спорта несколько раньше стали называть легкую атлетику: «Плавание в наши дни по своей популярности, массовости и удельному весу на Олимпийских играх явно угрожает королеве спорта — легкой атлетике» («Труд», 3 июля 1966); «Мы с мужем давнишние поклонники легкой атлетики — королевы спорта» («Советский спорт», 11 сентября 1966).

Слово *корона* также получило новый смысл. В спорте это значит 'европейское или чаще мировое первенство в каком-либо виде спорта': «К счастью, руководители Английской ассоциации настольного тенниса сумели все урегулировать, и румыны сегодня утром вступили в бой за чемпионскую корону» («Труд», 14 апреля 1966); «Футбольные обозреватели единодушны: у «Селтика» не осталось практически никаких шансов удержать европейскую футбольную корону» («Комсомольская правда», 22 сентября 1967); «Я видел его [Клей] последний бой на боксерском ринге с Эрнн Террелом за право об-

ладания короной чемпиона мира: 6 февраля на экране телевизора в Лондоне, куда схватка передавалась через Атлантический океан, было видно, как в течение всего пятнадцатиграундового зрелища на ринге царствовал Кассиус Клей» («Неделя», 1967, № 26).

Кроме короны, у короля и королевы должен быть *трон*: «Завершаются четвертьфинальные поединки гроссмейстеров, претендующих на шахматный трон» («Комсомольская правда», 25 мая 1968).

В каждом королевстве есть *рыцари*. И вот в статьях о выдающихся мастерах определенного вида спорта пишут: «...,рыцари многих качеств» — пятиборцы с честью вышли из соревнований в Олдершоте» («Комсомольская правда», 19 августа 1967); «Заслуженный мастер спорта Всеволод Михайлович Бобров напуган ледовых рыцарей» («Комсомольская правда», 17 сентября 1967).

Как известно, короли и рыцари жили в *замках*. А как обстоят дела сейчас? «В то время, когда М. Ботвинник стал чемпионом мира, на ближних подступах к замку шахматного короля не было видно ни одного из иностранных рыцарей» («Литературная газета», 1967, № 3).

Придворные и рыцари должны иметь титулы — есть они и в спорте. Слово *титул* употребляется в современном спортивном лексиконе в значении 'звание чемпиона', часто в сочетании *чемпионский титул*: «Поражение „Селтика“ — неофициального чемпиона Европы среди клубных команд — в первом же матче в защиту этого титула не произвело на английских спортивных комментаторов впечатления» («Комсомольская правда», 22 сентября 1967); «Я больше чем уверен, что финский тренер также приготовил свои „сюр-

призы“ и финны постараются сделать все для победы. Тем более, что после ничьей со шведами у них осталось не так уж много шансов на чемпионский титул» («Комсомольская правда», 17 февраля 1967).

Между рыцарями, конечно, происходят *поединки, дуэли*. Так называют теперь состязание двух команд или двух спортсменов: «Такова уж спортивная жизнь. Нельзя остановиться ни на минуту. Как бы ни устал, каких бы успехов ни добился — впереди ждут новые жаркие дуэли» («Комсомольская правда», 22 сентября 1967); «Заключительная гонка XX чемпионата страны на мотоциклах свелась к дуэли экипажей Украины и Эстонии» («Советская Эстония», 22 августа 1967); «Матч начался дуэлью Сархоян-Бержей» («Комсомольская правда», 18 октября 1967).

Золото, серебро и бронза должны украшать дворцы и замки. Появились они и в спортивном королевстве. Так называются сейчас золотые, серебряные и бронзовые медали. «Теперь спартаковцам до „золота“ — один шаг. Из трех оставшихся матчей им достаточно выиграть один, чтобы стать чемпионами страны» («Правда», 1 мая 1967); «Прошлогодние чемпионы СССР В. Пломм и В. Сууркууен на этот раз довольствовались „серебром“» («Советская Эстония», 22 августа 1967); «Только „бронза“. Чемпион Европы в легком весе ленинградец Сергей Суслин выиграл бронзовую медаль на чемпионате мира по дзю-до» («Правда», 13 августа 1967).

Получили новый смысл и производные от *золота, серебра и бронзы*. Ныне золотым, серебряным или бронзовым называют спортсмена — обладателя соответствующей медали, занявшего 1-е, 2-е или 3-е место. Как

видно из примеров, «драгоценной» может стать и целая команда: «Как уже говорилось, этот очерк о нашей молодой „серебряной паре“. Как пришли Таяя Жук и Саша Горелик к своему успеху» («Огонек», 1966, № 17); «„Золотой“ оказалась наша команда, а серебряную медаль в личном зачете получил москвич Владимир Кравцов» («Советская Россия», 19 августа 1967); «В числе тех, кто обеспечил себе... бронзовую медаль, финалист прошлогоднего чемпионата страны в том же [легчайшем] весе Борис Ниязов, который сумел нанести поражение бронзовому призеру Петру Горбатову» («Правда», 14 июля 1968).

Слова *золотой, серебряный, бронзовый* часто употребляются в сочетаниях *золотые весла, серебряный финиш* и т. д. Это значит — связанный с завоеванием золотых, серебряных или бронзовых медалей на первенство по такому-то виду спорта: «Поистине два „серебряных гола“ забил ростовчанин Матвеев. Дело в том, что, победив в Москве „Локомотив“ со счетом 2 : 1, команда СКА (Ростов-на-Дону) практически обеспечила себе второе место в чемпионате страны» («Комсомольская правда», 10 ноября 1966); «Золотые весла москвичей» («Комсомольская правда», 25 июля 1967); «В дополнительном „бронзовом“ заезде с Черановым Антонин Шваб вышел победителем» («Неделя», 1966, № 11).

Между только что созданными метафорами и совсем новыми значениями, утратившими связь со значениями старыми, есть много переходных ступеней. Рассматриваемые слова в неодинаковой степени потеряли свою переносность. Так, в словах *замок, трон* ясно ощущается образность, связь со старым значением, они используются в тексте с чисто

стилистическими целями. А вот другие слова — скажем, *титул, рыцарь, дуэль* — употребляются настолько часто, что можно уже считать их галлетными штампами.

Более того, слова *корона, король, золото, серебро, бронза, золотой, серебряный, бронзовый* и некоторые другие не только расширяют и дополняют уже имевшиеся значения, но и обозначают новые, не зафиксированные ранее понятия. Многие из них постепенно становятся достоянием спортивной терминологии. Характерно, что весь этот ряд используется и в спортивном лекси-

коне стран Запада и Америки. Поэтому можно говорить о взаимовлиянии иностранной и советской спортивной лексики, о вхождении этих слов в фонд международной спортивной терминологии.

Ушли в далекое прошлое *короли и королевы, рыцари, замки и троны*. До недавнего времени оставались они только в волшебных сказках. Теперь, наполненные новым содержанием, эти слова перенеслись в спорт, и, кажется, надолго...

К. А. ЛОГИНОВА
Ленинград

5

Карета, автомобиль, машина

«Автомобиль не роскошь, а средство передвижения», — говорил Остап Бендер, герой известного романа И. Ильфа и Е. Петрова. Стремление к отказу от использования домашних животных как единственного вида тяги повозки и перенесение источника двигательной силы на эту повозку — одна из причин изобретения автомобиля. С появлением новых видов автомобиля появлялись и новые названия. Действительно, как только ни называли изобретатели свое детище: и самодвижущая повозка, и самобеглая коляска, и самокат, и самодвижущийся экипаж и т. п.

История рождения автомобиля описана во многих книгах. Изобретение первого самодвижущегося экипажа, названного позднее автомобилем, приписывается французскому военному инженеру Киньо, который сделал его в 1769 году. Нас, естест-

венно, интересует само слово *автомобиль*.

Как свидетельствуют языковеды, слово это было образовано в 1890 году во Франции. Для создания его пришлось обратиться к латинскому и греческому языкам. Слово *автомобиль* представляет собой сложение частей греческого *аутос*, что значит 'сам' и латинского *мобилис* 'подвижный, двигающийся'.

Первые автомобили выпустили во Франции. С 1895 года в этой стране устраивались и автомобильные гонки. Французские фирмы экспортировали свои изделия во многие страны, стали широко распространяться руководства по управлению автомобилем, инструкции по уходу за ним. Хорошо была поставлена и реклама. И неудивительно, что слово *автомобиль* очень скоро «разъехалось» по всему свету.

Русский язык заимствовал его из